ЮНОСТЬ ІОАННА III,

НАЦІОНАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ

ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

1823.

ЮНОСТЬ ІОАННА III,

или

НАШЕСТВІЕ ТАМЕРЛАНА НА РОССІЮ,

НАЦІОНАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ

въ пяти дѣйствіяхъ.

Россійское сочиненіе Р. М. Зотова.

Представлена въ первый разъ въ Санктпетербургѣ, на Большомъ Театрѣ, въ пользу Актрисы Г-жи Валберховой 6., Февраля 12 дня, 1823 года.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Императорскихъ Театровъ,

1823 года.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлено было въ Особенную Канцелярію Министерства Внутреннихъ дѣлъ сей піесы узаконенное число экземпляровъ, для препровожденія оныхъ по силѣ узаконенія куда слѣдуетъ. С. Петербургъ. 25 Генваря, 1822 года.

Секретарь Коллеж. Ас. и Кав.
Василій Соцъ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНѢ

ИМПЕРАТРИЦѢ

ЕЛИСАВЕТѢ АЛЕКСѢЕВНѢ

Вѣрноподданнѣйше посвящаетъ

Авторъ.

О Сатирики — Зоилы!
Ваши всѣ ничтожны силы, —
Стрѣлъ я злости не боюсь! —
Вотъ Эгидъ необоримый,
И Священный, и любимый! —
Имъ отъ васъ я защищусь! —
Пусть я слабъ моимъ твореньемъ, —
Но прочтя, пусть скажетъ свѣтъ:
Сколь онъ счастливъ *посвященьемъ*!
Имя здѣсь: ЕЛИСАВЕТЪ!

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Василій, Великій Князь Московскій - -	Г. Каратыгинъ б.
Іоаннъ, сынъ его, 15 лѣтъ, извѣстный потомъ въ Исторіи подъ именемъ Іоанна III - -	Г-жа Рыкалова.
Владимиръ, Князь Рязанскій - - - -	Г. Борецкой.
Княгиня Марія, супруга его - - - -	Г-жа Валберхова б.
Михаилъ, сынъ ихъ, 16-ти лѣтъ - -	Г-жа Валберхова м.
Ѳеодоръ, Князь Елецкій	Г. Максинъ.
Тамерланъ, Царь Моголовъ, знаменитый завоеватель - -	Г. Брянской.
Узбекъ, другъ его и Полководецъ - - -	Г. Толченовъ.
Бояринъ Московскій -	Г. Хотяинцовъ.
Воинъ Руской - -	Г. Радинъ.
Воинъ Могольскій -	Г. Иконинъ.
Вѣстникъ Руской -	Г Калининъ.

Стражи и воины Московскіе; воины Рускіе.
Старѣйшины; граждане Рязанскіе.

ДѢЙСТВІЕ I.

Театрѣ представляетѣ комнату вѣ чертогахѣ Князя Владимира.

ЯВЛЕНІЕ I.

Князь Владимиръ и Княгиня Марія.

Княгиня *сидитѣ за работою.* Князь *изѣ разтвореннаго окна смотритѣ нѣкоторое время на восходящее солнце.*

Князь Владимиръ.

Вотъ взошло и солнце изъ-за лѣсовъ дремучихъ; кресты храмовъ Божіихъ загорѣлись золотомъ, — и все въ твореніи одушевилось новою жизнію. Прекрасное утро! — ни одно облако не помрачаетъ свѣтлаго небосклона. Все тихо и спокойно.

Княгиня.

А къ вечеру, можетъ быть, молніи освѣтятъ бурный западъ. Кто можетъ ручаться за одинъ часъ, за одинъ мигъ будущности?

Князь В.

Мы всѣ ходимъ подъ рукою Божіею, другъ мой. Но что у тебя сего дня за мрачныя мысли? Ужели сонъ твой все еще тебя тревожитъ?

Княгиня.

Я слабая женщина, — и мнѣ это простительно. Ты твердый мужъ и можешь надъ этимъ смѣяться.

Князь В.

Ты знаешь, что я лучше люблю сожалѣть о слабостяхъ ближнихъ, нежели смѣяться надъ ними. Снисхожденіе есть первая добродѣтель отца семейства.

Княгиня.

А невѣріе первый порокъ человѣка.

Князь В.

Богъ съ тобою, моя милая! Какъ можешь ты назвать невѣріемъ опроверженіе ничтожнаго сна, пустой мечты пылкаго воображенія и нѣжнаго твоего сердца, страстно любящаго своего сына?

Княгиня.

И во снѣ и на яву — я мать! Малѣйшая опасность, угрожающая сыну моему, терзаетъ мою душу. Боже мой! могу ли вспомнить безъ трепета, какъ алчные звѣри

хотѣли растерзать моего Михаила, какъ ты при этомъ, сидя на краю огненной пропасти, смотрѣлъ на ужасное зрѣлище съ твердостію, и какъ я летѣла спасать его, не внимая тысячамъ людей, кажется, просившихъ меня остановиться.—О другъ мой! не презирай моего сна: можетъ быть онъ ниспосланъ Провидѣніемъ предостеречь тебя отъ опасностей, угрожающихъ тебѣ и сыну нашему.

Князь В.

Нѣтъ, другъ мой! пусть всего боится и остерегается злой человѣкъ; добрый съ надеждою на Провиденіе и теплою Вѣрою въ Бога, ожидаетъ будущаго съ покорностію и смиреніемъ. Не будемъ толковать сны, не будемъ стараться вникать въ грядущія времена, сокрытыя отъ насъ мудрою завѣсою Вседержителя; но исполняя завѣты Его, предадимся Его святой волѣ съ благоговѣніемъ и упованіемъ.

Княгиня.

Богъ проститъ сердцу матери, если я заблуждаюсь какъ Христіанка. Чувствую, что ты правъ. Дай Богъ, чтобъ предчувствія мои не сбылись надъ нами.

Князь В.

Да и такое ли теперь время, чтобъ намъ опасаться чего нибудь? — Все въ мирѣ и спокойствіи на святой Руси. — Гордый Витовтъ, склоняясь къ старости, не тревожитъ уже полчищами Литовцевъ областей нашихъ. Кровожадный Тохтамышъ, достойный преемникъ Мамая, недавно еще гордившійся раззореніемъ Москвы, разбитъ, какъ говорятъ, на голову грознымъ Тамерланомъ, симъ новымъ бичемъ Азіи и Африки, на коего онъ дерзнулъ возстать. Добрый нашъ другъ и родственникъ, Великій Князь Московскій Василій, питаетъ къ намъ искреннѣйшую дружбу. Онъ ѣдетъ навѣстить насъ, — и послалъ уже впередъ сына своего, а нашего крестника, юнаго Іоанна, надежду отца и Россіи. Сего дня онъ пріѣдетъ; вскорѣ за нимъ и Великій Князь. Радость и веселіе водворятся во всемъ городѣ, во всемъ нашемъ Княжествѣ; любовь и преданность встрѣтятъ милыхъ гостей нашихъ, а искренность и добродушіе будутъ для нихъ лучшимъ угощеніемъ. — Не все ли же, моя милая, обѣщаетъ намъ пріятность и удовольствіе, не все ли сулитъ намъ дни счастія и спокойствія?

Княгиня.

Все, если разсужденія смертнаго могутъ проникнуть въ опредѣленія Божіи, и ничего, если пути Провиденія отъ насъ сокрыты.... Но вотъ и сынъ нашъ Михаилъ.—Поди, милое дитя, скорѣе къ материнскому сердцу и нѣжными ласками разсѣй грустныя мои предчувствія!

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣже и Михаилъ.

Михаилъ, *обнимая мать.*

Здравствуй, здравствуй милая матушка! Здравствуй батюшка!

Князь В.

Здорово, другъ мой. Хорошоль ты спалъ сего дня?

Михаилъ.

Очень хорошо, батюшка, и проснулся еще прежде восхода солнечнаго. Тотчасъ всталъ, помолился Богу, и хотѣлъ уже бѣжать поздороваться съ тобою и съ матушкою, какъ прекрасный видъ восходящаго солнца остановилъ меня, — и я цѣлые полчаса восхищался пробужденіемъ Природы.

Княгиня.

Дай Богъ, милое дитя мое, чтобъ твое пробужденіе всегда наполняло душу твою радостію и надеждою счастія. Бываютъ случаи, когда утренняя заря приводитъ въ отчаяніе пробудившагося, предвѣщая ему однѣ горести и бѣды.

Михаилъ.

А для меня сегоднишнее утро было, кажется, счастливѣйшимъ въ моей жизни. Вставая, воображалъ я ту радостную минуту, когда увижу крестнаго моего братца и будущаго Государя Іоанна, когда обниму его съ восторгомъ любви и братской нѣжности, и когда упаду потомъ къ ногамъ Василія, Великаго Князя Московскаго.

Князь В.

Чувство твое достойно Рускаго. — Соединяй съ братскою любовію къ Іоанну почтеніе и преданность подданнаго. Въ немъ вся надежда Россіи. Величіе души его и въ юныхъ уже лѣтахъ предвѣщаетъ въ немъ Героя, возстановителя славы Россіянъ.

Княгиня.

Старайся привязать его къ себѣ откровенностію и нѣжными ласками. Дружба,

заключаемая въ молодости, ни когда не старѣетъ. Если пріобрѣтешь любовь юноши, то можешь на всю жизнь увѣренъ быть въ покровительствѣ Государя.

Михаилъ.

Ваши наставленія, добрые мои родители, останутся навсегда напечатлѣны въ сердцѣ моемъ. Но что за шумъ на улицѣ? *(Бѣжитъ къ окну)*. Весь народъ бѣжитъ къ городскимъ воротамъ. Не ѣдитъ ли уже Іоаннъ?

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣже и Вѣстникъ.

Вѣстникъ.

Стражаначальникъ городскихъ воротъ прислалъ меня возвѣстить тебѣ, Государь, что юный Іоаннъ прибылъ. Толпы народа стремятся къ нему на встрѣчу со всѣми знаками радости и любви.

Князь В.

А здѣсь его встрѣтитъ нѣжность родственниковъ и ласки друзей! — Иди къ нему на встрѣчу, и знатнѣйшіе граждане да вступятъ сюда съ нимъ, чтобъ привѣтствовать царственнаго отрока.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣже и Іоаннъ, *предшествуемый воинами, вступаетъ при окончаніи хора, воспѣваемаго въ честь его. Нѣжнѣйшія ласки Князя, Княгини и Михаила встрѣчаютъ его.*

Хоръ Воиновъ.

Насталъ веселья часъ:
Къ намъ прибылъ милый Князь!
Блаженствомъ озарилась
Окрестность здѣшнихъ странъ,
И радость къ намъ явилась,
И прибылъ Іоаннъ!

Князь В.

Какъ родственникъ и другъ отца твоего, я прижалъ тебя къ груди моей; теперь какъ наслѣднику престола Россійскаго, какъ сыну Царя и повелителя моего, приношу я должную дань почтенія подданнаго. Бояре, воины и народъ! преклоните колѣна предъ Іоанномъ.

Іоаннъ.

Встань почтенный Князь; встаньте доблестные граждане и воины Рязани. Ни лѣта, ни дѣла мои не дали мнѣ еще права на ваше уваженіе. Отецъ мой и Государь самъ скоро сюда прибудетъ, и тогда я вмѣстѣ съ вами повергнусь къ стопамъ его.

Князь В.

Скоро ли могущественный Василій удостоитъ насъ своимъ посѣщеніемъ?

Іоаннъ.

Онъ долженъ быть не болѣе какъ за день ѣзды, — и по осмотрѣ войскъ, расположенныхъ по берегамъ Оки, вѣрно завтра же обрадуетъ васъ своимъ прибытіемъ.

Князь В.

И лѣтописи наши запишутъ день сей въ счастливѣйшихъ дняхъ Рязани!

Княгиня, *подводитъ Михаила.*

Изъ рукъ воспреемницы твоей, питающей къ тебѣ нѣжнѣйшія чувства матери, прими, о юный Князь! брата и друга. Люби его теперь какъ отрокъ, и будь ему покровителемъ, когда будешь нѣкогда Царемъ.

Іоаннъ, *Михаилу, который хочетъ встать на колѣни.*

Въ мои объятія, братъ мой Михаилъ! Здѣсь, въ присутствіи твоихъ родителей, бояръ и народа, даю тебѣ честное слово Рускаго, что ты во мнѣ всегда найдешь друга и защитника.

НАРОДЪ.

Да здравствуетъ Іоаннъ!

ХОРЪ, *повторяетъ.*

Насталъ веселья часъ, *и проч.*

Предъ окончаніемъ хора слышанъ звукъ набата. Народъ и воины раздаются — и Князь Елецкій Ѳеодоръ вбѣгаетъ съ воинами въ смущеніи и отчаяніи.

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢЖЕ и КНЯЗЬ ѲЕОДОРЪ.

ѲЕОДОРЪ.

Прервите ваши увеселенія, прекратите восторги радости: плачь и стоны скоро раздадутся въ предѣлахъ Россіи. — Новую казнь послалъ Богъ на насъ въ гнѣвѣ своемъ, — и на этотъ разъ нѣтъ намъ спасенія.

КНЯЗЬ В.

Ѳеодоръ, Князь Елецкій! откуда ты? за чѣмъ, — и что значатъ слова твои?

ѲЕОДОРЪ.

Все погибло, говорю я вамъ! Кому жизнь своя и семейства своего мила, тотъ спасайся въ отдаленнѣйшую глубину дрему-

чихъ лѣсовъ. Новый врагъ, новый народъ здѣсь невѣдомый, новый бичъ небесъ, опустошившій уже въ теченіи своемъ Азію и Африку подобно бурному потоку,—тотъ, коего побѣдамъ мы еще недавно радовались, потому что ими низвергнутъ былъ надменный Тохтамышъ, раззоритель Москвы, — словомъ сказать, Тамерланъ вторгся въ предѣлы Россіи.

Всѣ.

Тамерланъ!

Князь В.

Все погибло!

Княгиня, *обнимая Михаила.*

О сынъ мой! гдѣ мы скроемся?

Іоаннъ, *послѣ минутнаго молчанія.*

Князь Ѳеодоръ! страхъ ослѣпилъ тебя. Познай голосъ отрока Іоанна, сына Государя твоего. Вы посѣдѣли въ бояхъ и теряете надежду. Я молодъ, но хочу вамъ примѣръ подать, какъ исполнять долгъ свой и быть неустрашимыми.

Ѳеодоръ.

Ты здѣсь, юный Князь! За чѣмъ, какою несчастною судьбою приведенъ ты къ симъ мѣстамъ?—О Князь Владимиръ! если

священное имя отечества трогаетъ тебя: то спаси Іоанна, единственную надежду Россіи, — спаси его отъ лютости враговъ, сюда приближающихся.

Князь В.

Такъ Іоаннъ! первый долгъ нашъ спасти тебя для будущаго счастія отечества; собственный даже твой долгъ повелѣваетъ тебѣ хранить дни свои. Возвратись, бѣги скорѣе къ родителю своему, останови шаги его, разскажи ему бѣду Россіи, и вмѣстѣ съ нимъ ищите средствъ къ ея спасенію.

Іоаннъ.

Спасеніе наше въ мужествѣ. Вспомните Князья, что доколѣ мы были малодушны, до тѣхъ поръ Татары угнетали насъ. Первое же усиліе храбрости увѣнчало Димитрія Донскаго блистательнѣйшею побѣдою надъ Мамаемъ. — И такъ соберите все свое войско, вооружите гражданъ, и пошлите къ родителю моему просить помощи. Покуда здѣсь мы за крѣпкими стѣнами будемъ отражать приступы злодѣевъ, Великій Князь соберетъ грозное войско и двинется къ намъ на помощь. Богъ Вседержитель благословитъ усилія вѣрнаго своего народа, — и дерзскіе враги по-

бѣгутъ со стыдомъ изъ предѣловъ священной Россіи.

Князь В.

О юноша неустрашимый и великодушный, достойная отрасль племени Героевъ! прости мнѣ, что я буду противорѣчить тебѣ. Можемъ ли мы противоборствовать Тамерлану, грозному поработителю полвселенной? Если дѣдъ твой на поляхъ Задонскихъ могъ поразить гордыню Мамая, то вспомни, что вся Россія была тогда подъ знаменами его; и что однѣ величайшія усилія храбрости могли тогда преодолѣть Татаръ. Теперь же не Татары, коихъ сила уже ослабла отъ внутреннихъ раздоровъ, не Тохтамышъ, который однако разграбилъ Москву и опустошилъ Россію, — но Тамерланъ, ужасный побѣдитель и Татаръ и Оттомановъ, Тамерланъ, предъ коего именемъ однимъ падаютъ престолы и царства, вторгся въ отечество наше съ безчисленными народами своими. Что противупоставимъ мы ему въ безполезной храбрости?

Ѳеодоръ.

О сынъ Государя моего! повѣрь, что если я прибылъ сюда, то не слѣдствіе слѣпаго страха, но горестной необходи-

мости разлучили меня съ моимъ Княжествомъ и народомъ. — И я, подобно тебѣ, исполняя долгъ свой, при первомъ извѣстіи о нашествіи непріятеля, собралъ мое войско и гражданъ, — и полетѣлъ сражаться съ полчищами враговъ. Но могла ли слабая трость остановить стремленіе порывистаго вихря? Болѣе пяти тысячь Елецкихъ воиновъ пали въ честной брани, — и однѣ дымящіяся развалины моего города возвѣщаютъ существованіе его: все предано огню и мечу, — и я принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ съ горстію воиновъ, чтобъ возвѣстить всей Россіи приближающуюся ея гибель. Болѣе полумилліона Моголовъ разсыпались по весямъ и полямъ отечества нашего; — кто теперь защититъ и спасетъ его?

Іоаннъ.

Богъ! поразившій Голіаѳа рукою Давыда, — Богъ! коего одно мановеніе истребляетъ гордыхъ и возводитъ падшихъ, — Богъ! коего всемогущій перстъ низвергъ Мамаеву гордыню! — О Рускіе Князья, граждане и воины! если долгъ и честь не могутъ внушить въ васъ чувства храбрости, — то услышьте голосъ Вѣры, повелѣвающей положить животъ свой на

защиту храмовъ Божіихъ и стѣнъ отеческихъ, — Вѣры, обѣщающей вѣнцы мучениковъ падшимъ въ праведной брани. — Именемъ сей Вѣры, именемъ отечества, именемъ Государя вашего взываю къ вамъ и повелѣваю ополчиться на отраженіе враговъ. Ляжемъ всѣ здѣсь костьми, но не постыдимъ имени Рускихъ. Мертвые срама не имутъ! — Предъ родителемъ моимъ и предъ Россіею я беру на себя отвѣтственность вашего повиновенія. — Князь Владимиръ, отправь тотчасъ же Боярина къ Великому Князю съ подробнымъ извѣстіемъ о вторженіи злодѣевъ. Князь Θеодоръ, собери всѣхъ воиновъ Рязанснихъ и Елецкихъ на городской площади. Бояре, созовите тудаже и весь народъ, — я иду одушевить ихъ огнемъ мужества и надежды; — и тамъ совѣтъ мудрухъ Князей и Старѣйшинъ рѣшитъ, что намъ дѣлать для спасенія чести и славы отечества. На брань, на брань!

Хоръ.

На брань, на брань!
Зовутъ насъ слава, честь свобода!
Возстань, возстань
О храбрость Рускаго народа!

Идетъ, идетъ
Врагъ дерзскій, добычи алкаетъ!
Ударь! -- и свѣтъ
Пусть мощь Россіи прославляетъ!

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ II.

Театръ представляетъ лагерь Тамерлана въ виду Рязани. Толпы Моголовъ составляютъ разныя военныя игры. Одалиски производятъ балетъ. Хоръ Моголовъ въ началѣ и предъ окончаніемъ танцовъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Хоръ Моголовъ.

Мы полъ-свѣта покорили! —
И отъ Нила знойныхъ странъ
Путь побѣдой проложили
Въ хладно Царство Россіянъ.
Здѣсь средь ужасовъ Природы
Новы покоримъ народы, —
И въ Москвѣ поставитъ станъ
Царь и Вождь нашъ Тамерланъ!

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣже и Тамерланъ, *окруженный Полководцами.*

Тамерланъ.

Храбрые товарищи моей славы и подвиговъ, грозные герои брани, полководцы и воины! примите мою признательность за ваше мужество и неустрашимость; — Тамерланъ гордится быть вашимъ Царемъ! — Много уже побѣдъ одерживали мы надъ противными, много народовъ уже покорили, — но никогда не нужно намъ было столь много усилій, чтобъ преодолѣть враговъ. Теперь мы докажемъ свѣту, что не однѣ изнѣженныя племена Аравлянъ, Персіянъ и Эгиптянъ мы побѣждать умѣемъ, — но что и твердые сыны Сѣвера должны покориться нашему могуществу и нашей храбрости. Сподвижники Тамерлана! вотъ въ виду у насъ первый значительный городъ Россіи! Главное войско наше удалено отъ насъ на цѣлый день пути, — насъ здѣсь не много; но не ужели мы усомнимся хоть на минуту идти на приступъ видимыхъ стѣнъ, за коими ждетъ насъ слава и богатая добыча? Нѣтъ! я знаю моихъ воиновъ: не числомъ, но мужествомъ побѣждали мы

враговъ; — не остановимся же въ бездѣйствіи и теперь. Тамерланъ клянется вамъ мечемъ своимъ, что и съ пятидесятью только тысячью ратниковъ онъ возметъ сей городъ. Готовы ли, хотите ли вы за мною слѣдовать?

ВОИНЫ.

Впередъ!

ТАМЕРЛАНЪ.

Идите же и готовьтесь къ приступу, потому что я не думаю, чтобъ враги осмѣлились выйти изъ стѣнъ искать сраженія. — Храбрый Узбекъ останься со мною.

ЯВЛЕНІЕ III.

ТАМЕРЛАНЪ И УЗБЕКЪ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Вѣрный другъ и товарищь мой Узбекъ! что ты думаешь о новомъ моемъ завоеваніи и о этомъ Сѣверномъ народѣ, который я хочу поработить?

УЗБЕКЪ.

Мысли мои будутъ, можетъ быть, не согласны съ твоими, Государь; но ты требуешь правды друга, а не лести придворнаго, — и мой долгъ говорить съ то-

бою откровенно. Когда ты и воины твои утверждали первое владычество свое на Чагатайскихъ равнинахъ и берегахъ Байкала, тогда они были непобѣдимы, потому что сражались за независимость своего отечества. Благородныя усилія наши имѣли блистательнѣйтій успѣхъ, — и Царство твое основалось на развалинахъ тѣхъ тиранскихъ престоловъ, кои угнетали насъ. Вскорѣ духъ завоеваній объялъ умы всѣхъ. Подобно грому небесному ринулся ты на богатыя страны Азіи, обѣщавшія тебѣ великую добычу, — и троны пали къ стопамъ твоимъ. Самаркандъ, Багдадъ и Вавилонъ воспылали; степи знойной Африки узрѣли твои знамена, — и все падало предъ воинами, коимъ слава была дороже всего. Одинъ Баязетъ, властитель огромнаго Оттоманскаго Царства, дерзнулъ тебѣ противиться; но ты побѣдилъ и его, и народы полвселенной признали власть твою. Несмѣтныя богатства, доставшіяся воинамъ твоимъ, съ тѣхъ поръ начали разслаблять ихъ духъ. Поставленные тобою Цари осмѣлились тебѣ непокорствовать, — и Тохтамышъ два раза принуждалъ тебя вырывать у него побѣду всѣми усиліями мудрости и храбрости твоей. — Теперь

ты вторгся въ Россію, — и воины твои уже съ огорченіемъ примѣтили, что кромѣ копій и мечей не найдутъ они здѣсь ни какихъ богатствъ. Уже не съ изнѣженными Азіатскими или Африканскими народами имѣютъ они дѣло; но съ отчаянными сынами Сѣвера, коимъ свобода и честь дороже жизни. Елецъ взятъ, но тысячи Моголовъ обагрили развалины его. Мы возмемъ и Рязань; но тамъ за нею вскорѣ встрѣтимъ полки Василья Московскаго, — и ужасъ зимнихъ вьюгъ. О Государь! я страшусь и самыхъ побѣдъ твоихъ. Возвратись, доколѣ еще есть время: счастіе иногда устаетъ служить своимъ любимцамъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Благодарю за совѣтъ друга; но удивляюсь, видя въ воинѣ Узбекѣ въ первый еще разъ робость. Товарищь Тамерлана не ужели боится сраженій?

УЗБЕКЪ.

Нѣтъ, Государь! — и поля Агры, гдѣ Провиденіе подало мнѣ случай спасти жизнь твою и рѣшить побѣду, могутъ служить отвѣтомъ; но я повторяю тебѣ, что и самыя побѣды могутъ быть гибельны тамъ, гдѣ зимній холодъ и ожесточеніе

народа, борющагося за свою свободу, готовятъ каждому завоевателю на каждомъ шагу препоны отчаянія и мужества. Здѣсь жители не несутъ тебѣ золота и драгоцѣнныхъ камней въ даръ для сохраненія домовъ своихъ и имуществъ: здѣсь они сами бросаютъ губительный пламень въ свои житницы, — и летятъ умереть за Вѣру свою и Царя.

ТАМЕРЛАНЪ.

Но Татары не поработили ли сей народъ, столь тобою выхваляемый?

УЗБЕКЪ.

Поработили, Государь, земли ихъ, но не народъ; покорили безразсудныхъ Князей, разслабленныхъ взаимнымъ несогласіемъ, завистію и кичливостію. Болѣе двухъ вѣковъ несчастное сіе раздѣленіе земель и общихъ выгодъ держало ихъ подъ игомъ гордыхъ властителей; но они воспрянули отъ сна постыднаго, — и Золотая Орда съ трепетомъ увидѣла безсиліе свое противъ мужества воиновъ, возвращающихъ себѣ независимость. Успѣхъ придалъ имъ духа смѣлости и самонадѣянности. Духъ сей, возрастая съ вѣками, будетъ нѣкогда служить имъ главнѣйшею опорою противъ всѣхъ замысловъ враговъ

и завоевателей. — Возвратись, Государь, въ счастливыя страны, орошаемыя Тигромъ: тамъ вся природа приноситъ тебѣ богатые дары свои; здѣсь я не предвижу ничего, кромѣ гибели и несчастій.

ТАМЕРЛАНЪ.

Одно имя мое свергало Царей съ престоловъ, — я ли возвращусь изъ страны какой, не покоривъ ее? — Нѣтъ! сего дня же городъ этотъ будетъ мой, — и ты поведешь войска на приступъ.

УЗБЕКЪ.

Поведу ихъ къ побѣдѣ, — и воздвигну знамя твое на стѣнахъ Рязани; — но и послѣ побѣды повторю тебѣ, Государь, тѣ же слова, какъ скоро ты захочешь слышать голосъ друга. *(Звуки трубъ).*

ТАМЕРЛАНЪ.

Что значатъ звуки трубные?

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢЖЕ И ВОИНЪ.

ВОИНЪ.

Рускіе Послы, прибывшіе съ вѣтвію мира, остановлены стражею у передовыхъ

окоповъ. — Прикажешь ли, Государь, привести ихъ передъ тебя?

ТАМЕРЛАНЪ.

Пусть придутъ. *(Воинъ уходитъ)*. Посмотримъ, на какихъ-то условіяхъ предложатъ Тамерлану миръ?

УЗБЕКЪ.

Какой бы ты, Государь, предписалъ имъ?

ТАМЕРЛАНЪ.

Я даю миръ только подвластнымъ мнѣ народамъ.

УЗБЕКЪ.

Между повелителемъ и рабомъ нѣтъ мира: одинъ вольный народъ можетъ быть другомъ. Повѣрь, Государь, постыдною цѣною невольничества Рускіе не купятъ у тебя мира.

ТАМЕРЛАНЪ.

Такъ имя Рускихъ будетъ изглажено изъ лѣтописей будущихъ вѣковъ.

УЗБЕКЪ.

Время рѣшитъ все. — Но вотъ и Послы.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣже и Князь Ѳеодоръ, *съ двумя Боярами, предшествуемый Могольскимъ отрядомъ.*

Князь Ѳеодоръ.

Могущественный Царь Восточныхъ и Южныхъ странъ!....

Тамерланъ.

Кто ты? и чего тебѣ надобно?

Ѳеодоръ.

Я Руской Князь, — Князь Елецкій, который уже имѣлъ славу съ тобою сражаться. Здѣсь я, въ видѣ Посла отъ Рязанскаго Князя Владимира, пришелъ предложить тебѣ именемъ его, именемъ всей Россіи, вѣтвь мира и дружбы, — и богатые дары съ имуществъ нашихъ собранные. Если кровь человѣческая, кровь собственныхъ твоихъ подданныхъ тебѣ драгоцѣнна, то не отвергай моего предложенія.

Тамерланъ.

Я готовъ щадить васъ, — но дарую миръ только покореннымъ мною народамъ. Отвергаю дары вашей дружбы, — и требую дани подданныхъ. Сдайте мнѣ Рязань, — и ожидайте съ благоговѣніемъ рѣшенія судьбы вашей.

Θеодоръ.

Я предлагаю тебѣ, Тамерланъ, миръ и дружбу великаго, свободнаго народа Рускаго, — и союзъ могущественнаго нашего Государя, Великаго Князя Василія. Стѣны Рязани передъ тобою отверзутся, и мы готовы принять тебя, — тебя одного, какъ гостя и союзника. Но прежде, чѣмъ ты взойдешь въ него какъ поработитель, долженъ ты будешь воздвигнуть костры тридцати тысячь тѣлъ мертвыхъ гражданъ, готовыхъ погибнуть на стѣнахъ ея, защищая домы свои отъ властолюбія чуждыхъ тирановъ.

Тамерланъ.

Мы это увидимъ. Я считаю враговъ своихъ уже послѣ побѣдъ.

Θеодоръ.

А считаешь ли, Государь, послѣ битвы собственныхъ своихъ подданныхъ, падшихъ во брани, вовсе имъ чуждой и воздвигнутой единственно властолюбіемъ или корыстью?

Тамерланъ.

Посолъ! еслибъ я меньше чтилъ права народовъ, то ты бы первый проложилъ мнѣ путь къ городу. Развѣ ты забылъ, кого имѣешь предъ собою?

Θеодоръ.

Грознаго завоевателя, коего имя, къ несчастію вселенной, сдѣлалось вездѣ слишкомъ извѣстнымъ, и коего духъ завоеваній привлекъ нынѣ въ страну, которая думала навсегда быть отъ него въ безопасности, будучи отдѣлена и рядами кремнистыхъ горъ, и степями безводными и лѣсами непроходимыми. — Теперь я спрошу у тебя, Государь, чего ты хочешь отъ Рускаго народа? Чего ты ищешь въ хладныхъ странахъ Сѣвера, гдѣ Природа не дала намъ ни чего, кромѣ желѣза, свободы и мужества? За чѣмъ пришелъ сюда, гдѣ послѣ побѣды не найдешь ничего, кромѣ труповъ и дымящихся развалинъ, а послѣ пораженія — одинъ стыдъ бѣгства? Если ты хочешь прослыть истиннымъ Героемъ, то не нападай на народъ, который тебѣ ничего не сдѣлалъ. Если же ты опустошитель царствъ, то страшись найти людей равныхъ тебѣ въ мужествѣ, но ведомыхъ на брань цѣлію благороднѣйшею, нежели твоя; страшись обрѣсти воиновъ, одушевленныхъ не корыстію, но священнымъ пламенемъ любви къ отечеству. Здѣсь каждый безоружный житель, каждая женщина будутъ непримиримыми врагами твоими; которые даже во время сна

твоего зажгутъ собственныя свои жилища, чтобъ истребить тирана. Страшись, наконецъ, чтобъ не искать тебѣ обратнаго пути одному, безъ войска, среди снѣговъ и ярости народа, котораго мщеніе ты самъ воспламеняешь. — И такъ, еще разъ, Тамерланъ: вотъ мирная вѣтвь, предлагаемая тебѣ народомъ дружескимъ; прими ее, Государь, — и дары наши, въ знакъ союза искренняго, а не подданства.

Тамерланъ.

Малодушный рабъ слабаго Государя! Ты думаешь надмѣнностію словъ своихъ скрыть робость, приведшую тебя въ станъ мой; но я давно уже проникъ тебя, и умѣю презирать самохвальство безсильныхъ. Сразись со мною, побѣди меня, — и тогда предписывай мнѣ миръ на своихъ условіяхъ, тогда угрожай мнѣ своимъ мщеніемъ; но теперь возвратись въ стѣны свои, и скажи храбрымъ своимъ согражданамъ, что Тамерланъ идетъ въ слѣдъ за тобою угостить ихъ на кровавомъ пирѣ, гдѣ онъ испытаетъ ихъ неустрашимость.

Ѳеодоръ.

Не робость побуждаетъ насъ просить мира, Государь, но желаніе щадить драго-

цѣнную кровь народовъ. Не принуждай насъ извлечь на защиту нашу мечъ отчаянія: оно можетъ тебѣ дорого стоить. *(Слышны звуки трубъ въ отдаленіи).* Слышишь ли, Тамерланъ, звуки сіи въ отдаленіи? Они возвѣщаютъ выступленіе изъ города войска Рускаго; оно ожидаетъ только моего возвращенія, чтобъ доказать тебѣ свое мужество и обагрить долины сіи кровію. А если ты и побѣдишь насъ въ полѣ, — то тамъ за стѣнами ждутъ тебя тридцать тысячь жителей съ любимымъ Княземъ своимъ, — и съ драгоцѣннѣйшимъ еще залогомъ, ввѣреннымъ намъ Богомъ и отечествомъ въ сей день, съ сыномъ Государя Россійскаго, юнымъ Іоанномъ, коего присутствіе и мужество сильнѣе многочисленнаго войска. — Въ послѣдній разъ, о Тамерланъ! взываю къ тебѣ: прими миръ, — отврати кровопролитіе, скажи одно слово....

ТАМЕРЛАНЪ.

Воины, впередъ! — Узбекъ, на приступъ!

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣже и Вѣстникъ Могольскій.

Вѣстникъ.

Государь! полки враговъ выступили изъ города, напали на наше войско, и сраженіе уже началось съ яростію на правомъ крылѣ. Быстрота и внезапность непріятелей заставили насъ отступить.

Тамерланъ.

О коварство! — *(Къ Өеодору).* Такъ-то ты, вѣроломный, ругался священнымъ именемъ Посла? Предлагалъ мнѣ здѣсь миръ, думая обольстить и усыпить нашу бдительность. Ты мнѣ дорого заплатишь за этотъ обманъ. На трупахъ всего вашего войска, на развалинахъ стѣнъ вашего города, я предамъ тебя и твоихъ клевретовъ лютѣйшей казни. — Стражи! заключите ихъ въ оковы и охраняйте до моего возвращенія. — Воины! за мною!

Уходитъ съ войскомъ; остается Өеодоръ съ двумя Боярами и стражею. Съ сего времени до прихода Тамерлана слышенъ звукъ оружій въ отдаленіи.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Князь Θеодоръ, Бояре и стража.

Θеодоръ.

Что значитъ это внезапное нападеніе? Вѣрно сами варвары начали бой и принудили Князя Владимира защищаться. Боже Всемогущій! не о себѣ, не о жизни своей молю Тебя: я готовъ умереть за мое отечество; но умоляю Тебя Всевышній Творецъ, спаси надежду Россіи — Іоанна; даруй Рускимъ побѣду, или внуши гордому тирану желаніе мира, — и я среди жесточайшихъ мученій съ радостію воскликну: благословенно да будетъ имя Божіе! да здравствуетъ Государь нашъ! да вознесется Россія надъ сопостатами своими!.... Но шумъ сраженія приближается сюда.... Это Рускіе! — Боже! помоги имъ!

Отрядъ Моголовъ, тѣснимый Рускими, переходитъ сцену, сражаясь. Рускими начальствуетъ Князь Владиміръ. Стражи Θеодора послѣ краткаго боя бѣгутъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣже и Князь Владимиръ *съ Рускими воинами.*

Князь В.

Что я вижу? Князь Ѳеодоръ! Ты ли это? — Мы почитали тебя уже погибшимъ.

Ѳеодоръ.

Тамерланъ задержалъ меня за то, что вы напали на Моголовъ во время моего посольства.

Князь В.

Злодѣи! — Они сами бросились на мое войско, едва я лишь только успѣлъ выступить изъ города. Я долженъ былъ защищаться, — и доказать имъ силу Рускаго оружія. — Съ Княжескою моею дружиною пробился я даже въ станъ ихъ, и бросивъ пламя въ ихъ шатры, принужу возвратиться отъ города, чтобъ спасать себя. Какъ я радъ, что могу вмѣстѣ съ тѣмъ спасти и тебя!

Ѳеодоръ.

Поспѣшимъ отсюда, Князь: можетъ быть главное войско имѣетъ нужду въ твоемъ присутствіи и въ твоей помощи.

Князь В.

Пойдемъ.

Въ сію минуту нападаютъ вторично сильныя толпы Моголовъ на Руской отрядъ; самъ Тамерланъ предводительствуетъ ими.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣже и Тамерланъ съ Моголами.

Тамерланъ, *разсѣявъ уже почти весь отрядъ Князей Рускихъ.*

Руской Полководецъ сдайся! сопротивленіе твое безполезно: ты окруженъ всѣмъ моимъ войскомъ.

Князь В.

Рускій Князь умѣетъ умирѣть за свое отечество.

Тамерланъ.

Воины! обезоружьте его. *(Толпа Моголовъ бросается на Владимира, который повергнувъ нѣкоторыхъ, прочими обезоруживается).* Теперь, Рускій Князь, веди меня къ своему городу и сдай его мнѣ.

Князь В.

Поди, возьми его.

Тамерланъ.

Безразсудный! ужель ты думаешь еще, что городъ можетъ мнѣ сопротивляться?

Князь В.

Жители его могутъ умереть съ оружіемъ въ рукахъ, — отмщая за своего Князя, — и повергнувъ прежде тысячи твоихъ рабовъ.

Тамерланъ.

Ты ошибаешься! завоеваніе города твоего не будетъ мнѣ стоить ни одной капли крови. — Узбекъ! веди войско на приступъ; въ первыхъ рядахъ поставь обоихъ сихъ Князей, — и объяви жителямъ, что первая пущенная, ими стрѣла, пронзитъ грудь ихъ владѣтелей и обратитъ Рязань въ кучу пепла. Но скажи имъ, что если отворятъ ворота безъ боя, то обѣщаю имъ всѣмъ жизнь и цѣлость домовъ. Иди! я вскорѣ же за тобою послѣдую, чтобъ или въѣхать въ торжествѣ въ городъ, или казнить дерзскихъ противниковъ.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

Театръ представляетъ чертоги Князя Владимира.

ЯВЛЕНІЕ I.

Князь Владимиръ и Княгиня.

Князь В.

Сбылись горестныя твои предчувствія, милая супруга: несчастіе и гнѣвъ Божій посѣтили Россію. Я не могъ умереть на полѣ битвы, — и долженъ былъ содѣлаться невиннымъ предателемъ моего отечества. Меня привлекли къ стѣнамъ, — и требовали сдачи города или угрожали мнѣ и Князю Ѳеодору смертью. Тщетно я кричалъ жителямъ, чтобъ они исполняли долгъ свой, защищались бы до послѣдней капли крови, — и далибъ мнѣ окончить горестную жизнь мою, принеся ее въ даръ отчизнѣ. Великодушный Іоаннъ, дотолѣ ободрявшій присутствіемъ своимъ на стѣнахъ всѣхъ гражданъ и воиновъ,

поощрявшій ихъ дотолѣ къ отчаянной защитѣ города, — остановилъ удары ихъ, чтобъ спасти меня. О! за чемъ я не могъ умереть прежде сего несчастнаго дня?

Княгиня.

Бѣдами испытуетъ Богъ нашу вѣру въ Провиденіе. Будемъ съ терпѣніемъ сносить удары несчастія, — и если это Всевышнему угодно: то и умремъ подъ сѣкирою варваровъ, благословляя святое имя Его.

Князь В.

Гдѣ теперь Іоаннъ? — Гдѣ сынъ нашъ Михаилъ?

Княгиня.

Уступя нѣжнѣйшимъ моимъ просьбамъ, скрылся Іоаннъ вмѣстѣ съ Михаиломъ въ нижніе подвалы сихъ чертоговъ; когда же наступитъ ночь, то скрытными путями можно будетъ вывести ихъ изъ города и провести въ станъ Великаго Князя, который вѣрно уже приближается. Господь, защитникъ сирыхъ младенцовъ, — Онъ сохранитъ сихъ отроковъ: одного для любви родителей, другаго для славы Россіи.

Князь В.

Благодарю тебя, милый другъ, за твои попеченія о дѣтяхъ. Благодарю тебя и за твердость твою, съ которою ты переносишь наше несчастіе; — я думалъ, что долженъ буду утѣшать тебя, а вмѣсто того чувствую, что самъ получилъ чрезъ тебя новую бодрость и надежду на милосердіе Творца.

Княгиня.

Отпустивъ тебя на брань съ отчаяннымъ и безнадежнымъ сердцемъ, возвратилась я отъ городскихъ стѣнъ въ сіи чертоги, — и пала съ умиленіемъ и теплою вѣрою предъ Господомъ; предъ нимъ излила я свое сокрушеніе и печаль мою; молила о тебѣ и о сынѣ, молила о несчастныхъ моихъ согражданахъ, — и Всемогущій вѣрно услышалъ слабой голосъ мой: я почувствовала возраждающуюся надежду на спасеніе; страхъ и отчаяніе исчезли, — и я съ мужествомъ ожидала будущихъ событій, съ твердостію увидѣла тебя и городъ нашъ во власти злодѣевъ, — и безъ ропота встрѣчу теперь всѣ удары судьбы — и самую смерть, моля только Бога о сохраненіи моего сына.

Князь В.

Боже мой! Ты видишь глубину моего сердца, — знаешь, что я люблю сына моего со всею горячностію и нѣжностію чувствъ отца; но не о немъ теперь молю Тебя, — смерть его разтерзаетъ только сердца родителей, — но молю Тебя Вседержитель о Іоаннѣ; спаси, спаси его! Въ немъ все будущее счастіе, величіе и слава Россіи. Его погибель повергнетъ, можетъ быть, въ бѣдство и безначаліе все мое отечество.

Княгиня.

Ахъ! я сама пожертвовалабъ собственною моею жизнію для его спасенія; но мой сынъ! мой сынъ!...

Князь В.

Княгиня! вспомни, что прежде, нежели мы были родителями, были мы уже Рускими. Любовь къ дѣтямъ, есть драгоцѣннѣйшее чувство, влiянное въ насъ Природою; но любовь къ отечеству есть первѣйшій и священнѣйшій долгъ гражданина. Безъ нее не было бы ни общества, ни безопасности; безъ нее, люди подобно звѣрямъ скитались бы по дебрямъ и пустынямъ. — Спасемъ, Княгиня; сперва Іоанна, наслѣдника Царства Рускаго, — а

тамъ будемъ помышлять о спасеніи нашего сына.

Княгиня.

Если спасеніе Михаила можетъ быть гибельно или предосудительно славѣ и безопасности отечества, то повѣрь, Князь, что и я умѣю быть Россіанкою. Но ежели сынъ мой можетъ спасенъ быть вмѣстѣ съ Іоанномъ, то я съ восторгомъ возблагодарю тогда Бога моего, и готова буду умереть отъ мечей варваровъ..... Но сюда идетъ, кажется, предводитель ихъ!— Скроюсь отъ звѣрскаго его взора.

ЯВЛЕНІЕ II.

Князь Владиміръ и Тамерланъ; Стражи *въ отдаленіи.*

Тамерланъ.

Доволенъ ли ты, Князь, поведеніемъ войскъ моихъ? — Видишь ли, какъ Тамерланъ держитъ свое слово: ни одинъ домъ еще не пылаетъ, ни одинъ житель еще не умерщвленъ и не ограбленъ.

Князь В.

Вѣрно поступокъ такой стоилъ тебѣ большаго усилія, что ты имъ хвалишься.

Тамерланъ.

Снисхожденіе мое къ побѣжденнымъ должно только открыть вамъ глаза. Всѣмъ городамъ Россіи, кои сдадутся мнѣ безъ сопротивленія, обѣщаю я милость, безопасность и цѣлость. Но горе тѣмъ, которые осмѣлятся противиться мнѣ! Развалины Ельца да послужатъ для дерзновенныхъ примѣромъ участи, ихъ ожидающей.

Князь В.

Раззоряй же, злодѣй! всѣ города Россіи, потому что ни одинъ тебѣ не сдастся добровольно; — ни одинъ Руской не будетъ колебаться въ выборѣ между смертью и владычествомъ пришельца. Одинъ я былъ столь несчастливъ, что могъ служить тебѣ невиннымъ предателемъ моего Княжества.

Тамерланъ.

Народъ твой пощадилъ Государя своего, — и тѣмъ исполнилъ свой долгъ.

Князь В.

Нѣтъ! долгъ его былъ повиноваться моему голосу, отражать варваровъ, — и отмстить за смерть мою.

Тамерланъ.

Но кто былъ тотъ отрокъ, котораго присутствіе удержало ярость гражданъ, и спасло тебя и весь городъ?

Князь В., *въ смущеніи.*

Отрокъ сей?.... я не помню.... я непримѣтилъ.....

Тамерланъ.

Что значитъ твое смущеніе? — Отвѣчай, кто онъ?

Князь В.

Вѣрно.... сынъ мой! — Кто кромѣ его могъ умолять гражданъ о моей пощадѣ?

Тамерланъ.

Коварный! ты хочешь обмануть меня! — Собственныя твои слова и лице измѣняютъ тебѣ. — Я все знаю: ты скрываешь здѣсь въ городѣ Іоанна, сына Московскаго Государя.

Князь В.

Кто сказалъ тебѣ, Тамерланъ?

Тамерланъ.

Гдѣ онъ?

Князь В.

Тебя обманули....

Тамерланъ.

Гдѣ онъ, говорю я?

Князь В.

Злодѣй! не въ твоей еще власти.

Тамерланъ.

Безумной! или ты думаешь, что я не отыщу его.

Князь В.

Нѣтъ! я одинъ знаю его убѣжище, — и клянусь тебѣ Всемогущимъ Богомъ, что если бъ ты меня велѣлъ и по частямъ рѣзать, — то и тогда бы я не предалъ его тебѣ.

Тамерланъ.

Я обѣщаю тебѣ и ему жизнь. Отдай мнѣ его.

Князь В.

Никогда.

Тамерланъ.

Въ послѣдній разъ повторяю тебѣ, или уже будетъ поздно.

Князь В.

Въ послѣдній разъ повторяю тебѣ, что и съ жизнію не исторгнешь ты этой тайны изъ груди моей.

Тамерланъ.

И это послѣднее твое слово?

Князь В.

Послѣднее.

Тамерланъ.

Увидимъ!.... Воины!.... *(Воины приближаются)*. Послушай, я обѣщаю тебѣ выйти изъ Рязани, оставить даже Россію, — только отдай мнѣ Іоанна.

Князь В.

Ты думаешь обольстить меня пищетными обѣщаніями, но я презираю льстивыя слова твои, — и готовъ умереть за долгъ свой и за Царя.

Тамерланъ.

Я клянусь тебѣ въ томъ, — слышишь ли, Тамерланъ тебѣ клянется?

Князь В.

Что стоитъ варвару нарушеніе клятвы?

Тамерланъ.

Несчастный! еще разъ требую отъ тебя добровольно выдачи Іоанна, или уже будетъ поздно.

Князь В.

Никогда, никогда!

Тамерланъ.

Трепещи же теперь безумный! — Воины! возвѣстите всему моему войску,

что раздраженный Тамерланъ повелѣваетъ имъ истребить мечемъ и огнемъ весь городъ и всѣхъ жителей, — всѣхъ повторяю я, особливо, чтобъ убивали отроковъ, — и пусть начнется пожаръ съ сихъ чертоговъ. — Посмотримъ, скроется ли тогда вашъ Іоаннъ отъ пламени и мечей.

Воины хотятъ уйти.

Князь В.

Милосердый Боже!.... Постойте варвары!.... Останови ихъ тиранъ кровожадный!

Тамерланъ.

Остановитесь! *(Воины останавливаются).* Говори, гдѣ Іоаннъ?

Князь В.

Если ты человѣкъ, Тамерланъ, — то скажи мнѣ, что ты съ нимъ хочешь сдѣлать?

Тамерланъ.

Я сказалъ тебѣ, что жизнь его и твоя въ безопасности, — и слово мое свято.

Князь В.

Но если ты его употребишь какъ и меня, чтобъ принудить къ сдачѣ прочіе города Россіи?....

Тамерланъ.

Дерзской рабъ! не разсуждай, — и исполни мое приказаніе: или приведи ко мнѣ черезъ пять минутъ Іоанна, — или къ вечеру же на мѣстѣ Рязани будетъ пустыня, покрытая пепломъ и трупами жителей. Иди!

Владимиръ уходитъ съ горестію.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тамерланъ, *одинъ.*

Какую непонятную привязанность имѣетъ этотъ народъ къ Царямъ своимъ? Какая дерзская и упорная храбрость въ сраженіяхъ? Я начинаю думать, что Узбекъ могъ бы быть правъ, еслибъ не я предводительствовалъ Моголами. Отчаянная толпа ихъ осмѣлилась выйти въ поле искать битвы, осмѣлилась напасть, — и если бъ не мое присутствіе ободрило изумленныхъ моихъ воиновъ, — то можетъ быть дерзскіе бы торжествовали. — Такъ! мысль Рязанскаго Князя справедлива: я возьму этаго Іоанна, которому столь слѣпо уже народы повинуются, — поведу его передъ собою, — и города Россіи падутъ къ ногамъ моимъ, или возьму его съ

собою, чтобъ показать на Югѣ и Востокѣ торжество мое на Сѣверѣ. Это правда будетъ обманъ.... Но онъ нуженъ для поддержанія моей славы въ глазахъ другихъ завоеванныхъ народовъ.... Но вотъ и Князь Владимиръ съ знаменитымъ отрокомъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тамерланъ и Владимиръ съ Михаиломъ.

Князь В., *въ глубинѣ Театра тихо Михаилу.*

Помни Михаилъ мои наставленія, и страшись измѣнить нашей тайнѣ. *(Подойдя къ Тамерлану).* Вотъ, Тамерланъ, тотъ юноша, которому жизнь моя была всегда священна; вотъ тотъ, который готовъ теперь пожертвовать собственною своею, чтобъ спасти свое отечество: вотъ сынъ.... несчастнаго владѣтеля, который теряетъ въ немъ всю надежду своей старости и счастія семейства.

Тамерланъ.

Ты плачешь, Князь?

Князь В.

Въ первый еще разъ въ моей жизни. Не укоряй меня, Тамерланъ, въ драгоцѣн-

ныхъ сихъ слезахъ: онѣ текутъ въ дань человѣчеству и природѣ; онѣ составляютъ послѣднюю борьбу сердца съ долгомъ. *(Бросается на колѣни предъ Михаиломъ).* О сынъ.... Царей моихъ! ты, кого я по связямъ родства и любви называлъ всегда моимъ сыномъ, приди въ послѣднiй разъ обнять старца, оплакивающаго твою судьбу! *(Встаетъ).* Прими отъ меня, Тамерланъ, Iоанна, — и докажи мнѣ теперь, что ты не кровожадный тигръ, а герой, достойный уваженiя свѣта; исполни свое слово, — и оставь предѣлы Россiи

Тамерланъ.

Я доволенъ, Князь, твоею покорностiю. — Iоаннъ, приближься ко мнѣ. *(Садится; Михаилъ подходитъ).* Который тебѣ годъ?

Михаилъ.

Пятнадцать лѣтъ.

Тамерланъ.

За чемъ ты оставилъ отца своего и прiѣхалъ въ Рязань?

Михаилъ.

Я?.... я хотѣлъ видѣться съ моими родителями.

Тамерланъ.

Какими родителями?....

Князь В.

Жена моя была воспреемницею его при крещеніи. Тебѣ, Государь, не извѣстны таинства святой нашей Вѣры, которая духовныя связи родства ровняетъ съ природными.

Тамерланъ.

Не ты ли вооружилъ всѣхъ жителей къ защитѣ противу меня?

Михаилъ.

Іоаннъ исполнилъ долгъ свой, — долгъ истиннаго наслѣдника престола.

Тамерланъ.

Знаешь ли теперь, какая судьба ожидаетъ тебя?

Михаилъ.

Она въ рукахъ Божіихъ, — а не твоихъ.

Тамерланъ.

Отвѣты твои довольно смѣлы.

Михаилъ.

Потому что я готовъ на смерть, — и не страшусь ее.

Тамерланъ.

Кто внушилъ тебѣ такія чувства?

Михаилъ.

Родители мои, — и моя Вѣра!

Тамерланъ.

Чемужъ учитъ твоя Вѣра?

Михаилъ.

Любить добрыхъ, сожалѣть о злыхъ и гнушаться безбожными.

Тамерланъ, *съ гнѣвомъ.*

Кто же эти злые и безбожные?

Князь В.

Государь! онъ неопытный юноша.... его лѣта....

Тамерланъ, *Владимиру.*

Я спрашиваю его. *(Михаилу).* Знаешь ли, что ты долженъ слѣдовать за мною въ мое царство, и оставить свое отечество и отца?

Михаилъ.

Знаю, — и готовъ жертвовать собою для спасенія и славы Россіи. *(Бросается въ объятія Владимиру).* Прости отецъ мой!

Тамерланъ.

Твой отецъ?....

Князь В.

Такъ привыкъ онъ звать меня. Прости, прости Іоаннъ, — ты, кого я въ послѣдній разъ осмѣливаюсь назвать моимъ сыномъ! *(Обнимаются).*

Тамерланъ.

Іоаннъ! скажи мнѣ прежде: — ты очень любишь своего отца и свою землю?

Михаилъ.

Я Руской!

Тамерланъ.

И такъ я предложу тебѣ средство на всегда остаться въ твоемъ отечествѣ. — Уговори отца своего признать меня своимъ Государемъ, — и платить мнѣ дань; тогда я отпущу тебя и оставлю Россію.

Михаилъ.

Я знаю Великаго Князя Московскаго: онъ съ презрѣніемъ отвергнетъ столь постыдное предложеніе; — а я лучше умру, нежели сдѣлаю его моему отцу и Государю.

Тамерланъ.

Дерзскій! смерть твоя будетъ самая мучительная, если не исполнишь моего повелѣнія.

Михаилъ.

Богъ дастъ мнѣ слабому столько силы, чтобъ перенести терзанія злодѣевъ; а тамъ въ нѣдрахъ вѣчности награждаетъ Творецъ вѣнцомъ мученика того, кто пріялъ смертьза славу имени Его и за отечество.

Тамерланъ.

Если твоя Вѣра научаетъ тебя быть такъ дерзскимъ, то я принужу тебя перемѣнить ее. Вѣруй въ Магомета.

Михаилъ.

Если я за отечество мое готовъ принять смерть, то за Бога моего не устрашуся ее никогда. — Знай же, тиранъ, притѣснитель младенцевъ, — знай, что Руской отрокъ презираетъ твоего Магомета, тебя и вѣру разбойниковъ.

Тамерланъ, *въ ярости.*

Стражи!

Князь В.

Сынъ мой!

Михаилъ.

Прости!

Тамерланъ.

Влеките этаго дерзскаго на казнь, растерзайте его предъ глазами всего на-

рода, — и скажите всѣмъ жителямъ: вотъ какъ мститъ Тамерланъ за сопротивленіе его волѣ.

Князь В.

Постойте злодѣи!.... варвары!....

Онъ борется нѣсколько минутъ съ толпою Моголовъ, — но ихъ наконецъ разлучаютъ; пронзительные крики слышны за кулисами.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣже и Княгиня Марія.

Княгиня, *почти въ безпамятствѣ.*

Остановитесь, злодѣи! онъ не тотъ, кого вы ищете; онъ не Іоаннъ, — онъ мой сынъ! моя кровь! мой Михаилъ!

Тамерланъ.

Сынъ ея! Михаилъ! — Что это значитъ.

Князь В.

Несчастная! что ты дѣлаешь?

Княгиня.

Отдайте мнѣ моего сына, — и умерщвляйте меня.

Тамерланъ.

Такъ это не Іоаннъ?

Княгиня.

Нѣтъ! это сынъ мой! Пощадите его!

Тамерланъ, *къ Владимиру.*

Безразсудный! и ты хотѣлъ обмануть меня?

Князь В.

Я исполнилъ долгъ свой: жертвовалъ собственнымъ моимъ сыномъ для спасенія сына Государя моего. Чувства матери измѣнили моей тайнѣ. — Совершай свое мщеніе, — я готовъ.

Тамерланъ.

Гдѣ Іоаннъ?

Князь В.

Готовитъ месть и гибель тирану.

Тамерланъ.

Княгиня! если сынъ твой тебѣ дорогъ, говори, гдѣ Іоаннъ?

Княгиня, *въ нерѣшимости.*

Не знаю.

Тамерланъ.

Воины! *(Воины приближаются).* Если ты любишь сына своего, то отвѣчай, гдѣ Іоаннъ? — или кровь Михаила тотчасъ потечетъ здѣсь ручьями.

Княгиня.

Злобный тигръ! тиранъ кровожадный! умертви меня, но пощади сына!

Тамерланъ.

Спасенье его отъ тебя зависитъ: одно слово — и онъ свободенъ; минута упорства, — и онъ падетъ подъ мечами этихъ воиновъ.

Князь В.

Княгиня! вспомни долгъ свой, отечество и святую Вѣру; вспомни кто ты, и кого хочешь предать. Будь достойною женою Рускаго Князя, презрѣвъ угрозы тирана; будь Христіанкою, вкусивъ смерть за Вѣру и отечество.

Тамерланъ.

Княгиня! вспомни, что ты мать, — и что одно слово твое умертвитъ твоего сына. — Отвѣчай, гдѣ Іоаннъ?

Княгиня, *послѣ молчанія и минутной борьбы.*

Да свершится воля Божія! — Супругъ мой! сынъ мой! — умремъ! *(Обнимаются).*

Тамерланъ.

Племя злое и упорное! жесточайшія мученія да исторгнутъ духъ вашъ. Воины! влеките ихъ на казнь.

Воины устремляются и влекутъ ихъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТѢЖЕ и ІОАННЪ, *входитъ величественно и останавливаетъ стражей.*

ІОАННЪ.

Тамерланъ, остановись! — я Іоаннъ! — и предаю самъ себя. Пощади невинныхъ!

ТАМЕРЛАНЪ.

Іоаннъ!

Князь, Княгиня и Михаилъ бросаются обнимать его.

КНЯЗЬ В.

Что ты сдѣлалъ, несчастный юноша?

ІОАННЪ.

Мой долгъ! — вы исполнили свой. Если ни отецъ, ни я не въ состояніи будемъ наградить васъ, — то признательное потомство будетъ съ почтеніемъ помнить подвигъ вашъ. — Насыть свою ярость, Тамерланъ: сынъ Рускаго Царя стоитъ предъ тобою.

ТАМЕРЛАНЪ.

Іоаннъ! я почитаю твое мужество. Ты достоинъ своего рода и званія. — Но ты ошибаешься, если думаешь, что я тиранъ. Нѣтъ! и въ непріятеляхъ своихъ умѣю уважать я доблесть и величіе души;—

и если польза будущихъ твоихъ подданныхъ, если безопасность твоего отечества и отца тебѣ дороги, — то согласись безъ сопротивленія на мои предложенія; ты можешь утвердить тѣмъ собственное свое счастіе и заслужить мое уваженіе.

Іоаннъ.

Если предложеніе твое не унизитъ чести и независимости Россіи, то повѣрь, что отецъ мой будетъ радъ пріобрѣсти дружбу грознаго завоевателя полсвѣта; но ежели ты думаешь, Тамерланъ, сдѣлать Рускихъ своими подданными, своими данниками, — то повѣрь, что прежде, нежели ты достигнешь этой цѣли, тебѣ надобно будетъ побѣдить и истребить милліоны отчаянныхъ жителей, — и опустошительная война съ тобою за свободу и честь народа развѣ тогда только кончится, когда на развалинахъ Россіи останется одинъ Руской и одинъ Моголъ, — и тогда увидимъ, чья будетъ побѣда.

Тамерланъ.

Въ безразсудной пылкости юныхъ лѣтъ, ужель ты думаешь, что слабая горсть воиновъ, которыхъ вы успѣете

собрать, можетъ противиться полу-милліону ратниковъ, побѣдившихъ тридцать Царствъ.

Іоаннъ.

Не число, но мужество составляетъ силу воиновъ. Тотъ народъ не слабъ противу силъ цѣлой вселенной, который защищаетъ свою независимость, честь, храмы и жилища. Если алчность и корыстолюбіе дѣлали доселѣ твоихъ воиновъ дерзскими въ битвахъ, — то знай, что здѣсь они не найдутъ ничего, кромѣ стрѣлъ и мечей, — и проклятія народнаго. Природа не наградила насъ золотомъ, прельщающимъ взоры пришлецовъ, но она внушила намъ мужество и любовь къ отчизнѣ; — а Вѣра научила насъ уповать на Бога и не страшиться замысловъ нечестивыхъ.

Тамерланъ.

Юноша! ты забываешь, что ты плѣнникъ мой.

Іоаннъ.

И твоя жертва! я знаю. Но ни плѣнъ, ни близость смерти не заставятъ меня позабыть, что я Руской Царевичь.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣже и Узбекъ.

Узбекъ, *въ полголоса.*

Государь! намѣстники Багдадскій и Египетскій прислали гонцевъ съ важными извѣстіями. Должно тотчасъ же ихъ выслушать.

Тамерланъ, *также.*

Введи ихъ въ мои комнаты, — я иду за тобою. *(Узбекъ уходитъ).* Іоаннъ! я удалюсь, чтобъ дать тебѣ время на размышленіе. Или повинуйся мнѣ, — и тогда я буду милостивъ къ Рускому народу, или ожидай для себя и всего Царства ужаснѣйшихъ слѣдствій моего мщенія и твоего упорства. *(Къ Владимиру и Маріи).* Вы вразумите его молодость, — и охраняйте всѣ шаги его. — Воины! стерегите плѣнныхъ.

(Уходитъ).

Прочіе въ безмолвіи обнимаются и идутъ въ боковую дверь.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

Театръ представляетъ ту же Декорацію.

ЯВЛЕНІЕ I.

Князь Владимиръ и Княгиня Марія.

Князь В.

Счастливый возрастъ юношества! На краю бездны, въ виду величайшихъ опасностей отрокъ предается безпечной радости. Мечи убійцъ висятъ надъ головами нашими, — а Іоаннъ и Михаилъ заснули крѣпкимъ сномъ невинности. — Солнце уже спускается къ западу; скоро наступитъ ночь, подъ покровомъ коей мы хотѣли спасти Іоанна, — а теперь онъ погибъ безвозвратно; — и мы его предали! О Княгиня! что ты сдѣлала?

Княгиня.

Вини въ томъ не меня, а Природу, поселившую въ груди матери непреодолимыя чувства любви къ дѣтямъ. Ни раз-

судокъ, ни долгъ не властны остановить порывовъ этой нѣжности. Пусть Богъ судитъ и наказываетъ меня, если я виновна.

Князь В.

Не желай, Княгиня, суда Божія, — моли лучше о милосердіи Его надъ тобою. — Щадить себя и дѣтей своихъ тогда, какъ дѣло идетъ о спасеніи милліоновъ людей, есть малодушіе, если еще не хуже того. Съ погибелью Іоанна, можетъ Россія впасть въ безначаліе по смерти Великаго Князя Василія, — и тогда, мы сами вновь раздорами внутренними скуемъ себѣ цѣпи рабства для перваго дерзскаго завоевателя. О Княгиня! что ты сдѣлала?

Княгиня.

Пощади меня своими жестокими упреками. Ты самъ отецъ нѣжный, ты самъ терзался, когда хотѣли умертвить сына твоего; — ужели ты не извинишь чувствъ матери?

Князь В.

Нѣтъ! слабость не извиняетъ проступковъ. Противу материнской твоей нѣжности вопіетъ долгъ Россіянки, гласъ самой Вѣры!....

Княгиня.

Самой Вѣры?

Князь В.

Такъ! она требуетъ отъ насъ повиновенія къ завѣтамъ Провиденія. Вспомни, что Авраамъ не сталъ колебаться между любовью къ сыну и повиновеніемъ къ Господу: послушною рукою готовъ онъ былъ вонзить жертвенный ножъ въ сердце Ісаака, — и не умствовалъ тамъ, гдѣ повелѣвала Вѣра.

Княгиня.

Богъ милосердъ и справедливъ! — Онъ никогда бы не повелѣлъ матери принести такую жертву. — Пусть я виновна! — но Онъ благъ, и я надѣюсь на милость Его.

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣже Іоаннъ.

Князь В.

Какъ! ты ужъ и всталъ опять?

Іоаннъ.

Я хотѣлъ было успокоиться, но грустныя мечты тревожили мое воображеніе; бѣдствія, предстоящія Россіи, терзали

мое сердце. Неопытной разумъ мой не находилъ никакихъ средствъ къ спасенію, — и я пришелъ къ вамъ искать совѣта и утѣшенія.

Князь В.

Предоставимъ, Царевичь, благости Провиденія участь свою и Россіи. Одна десница Божія можетъ спасти насъ.

Іоаннъ.

Гдѣ-то отецъ мой? Что нейдетъ онъ съ храбрымъ своимъ воинствомъ разорвать плѣнъ сына своего и доказать дерзскимъ пришельцамъ мочь Рускихъ мечей? Гдѣ онъ мѣдлитъ?

Князь В.

Голосъ его созоветъ тысячи, — но надобно время собрать и устроить ихъ, чтобъ не дать надъ собою вѣрной побѣды врагамъ.

Іоаннъ.

Возстанутъ ли Рязанскіе жители намъ въ помощь, когда войско отца моего покажется?

Князь В.

Я страшусь безвремянной ихъ ревности. Вспомни, Іоаннъ, что жизнь твоя зависитъ здѣсь отъ одного мановенія тирана.

Іоаннъ.

Что мнѣ до жизни моей, лишь бы Россія торжествовала!

Князь В.

Преемникъ Царства Рускаго! тебѣ ли говорить это? Ты одинъ сынъ у Великаго Князя, — кто же приметъ послѣ него тяжкія бразды правленія? Или хочешь смертію своею повергнуть отечество вновь въ бурныя распри междуусобія? Ужели не довольно еще отъ нихъ страдала Россія?

Княгиня.

Храни, любезный сынъ, драгоцѣнную жизнь свою, храни ее для насъ, для отца, для всей Россіи.

Іоаннъ.

Доколѣ сохраненіе ее не будетъ унизительно для отечества и достоинства Царскаго.

Княгиня.

Но вотъ и Тамерланъ идетъ. О милый отрокъ! укроти пагубный духъ высокомѣрія и мужества. Допусти злодѣю торжествовать на время, — но храни себя, и не возбуждай его ярости мужественными своими отвѣтами.

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢЖЕ И ТАМЕРЛАНЪ, *съ воинами.*

ТАМЕРЛАНЪ.

Войско Московскаго Князя приближается. Отецъ твой хочетъ сражаться, Іоаннъ, — и я послалъ къ нему на встрѣчу Узбека и половину моего отряда. Мнѣ не нужно ожидать прибытія главныхъ моихъ силъ: и безъ нихъ ты сего же дня еще увидишь Князя Василія или плѣннымъ или мертвымъ.

ІОАННЪ.

Или торжествующимъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Ты это думаешь?

ІОАННЪ.

И надѣюсь.

ТАМЕРЛАНЪ.

Жестоко обманешься!

ІОАННЪ.

Это и съ тобою случиться можетъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Узбекъ и Тамерланъ никогда еще не были побѣждены.

Іоаннъ.

Они никогда еще и не сражались съ Рускими.

Тамерланъ.

Дерзской, замолчи!

Княгиня.

Вмѣстѣ. { Милый Князь!

Князь В.

Іоаннъ! }

Тамерланъ, *къ Князю и Княгинѣ.*

Вы удалитесь, — я хочу быть одинъ съ Іоанномъ.

Князь В.

Его юность....

Тамерланъ.

Не знаетъ притворства, — и не скроетъ истины. — Ступайте.

(Они уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тамерланъ и Іоаннъ.

Тамерланъ.

Теперь мы одни, Іоаннъ. — Какъ Царь, я прощаю тебѣ ту гордость, которую

ты оказываешь въ рѣчахъ своихъ въ присутствіи будущихъ твоихъ подданныхъ; но вспомни наконецъ, что ты плѣнникъ,— и что я твой властелинъ; отвѣчай искренно на мои вопросы, — и не страшись ничего.

Іоаннъ.

Руской не знаетъ страха.

Тамерланъ.

Но одинъ безразсудный ищетъ раздражить сильнаго, и не покоряется судьбѣ своей.

Іоаннъ.

Чего ты отъ меня хочешь?

Тамерланъ.

Истины и откровенности. — Скажи мнѣ, имѣетъ ли Россія въ мирное время постоянное войско? или въ случаѣ войны оно только набирается?

Іоаннъ.

И въ мирѣ и войнѣ каждой Руской готовъ быть воиномъ, когда голосъ Царя воззоветъ его къ защитѣ отечества. Кромѣ того на каждой границѣ стоятъ грозныя ополченія, готовыя отражать нашествія дерзскихъ враговъ.

Тамерланъ.

Много ли у васъ войска?

Іоаннъ.

Сколько въ густомъ лѣсу деревьевъ.

Тамерланъ.

Гдѣ оно стоитъ?

Іоаннъ.

Ты объ этомъ скоро услышишь.

Тамерланъ.

Богата ли Москва?

Іоаннъ.

Богата мужествомъ гражданъ своихъ, многочисленными снарядами войны, — и покровительствомъ Небеснымъ.

Тамерланъ.

Не въ войнѣ ли теперь Россія съ своими сосѣдями?

Іоаннъ.

Нѣтъ! всѣ враги, страшась ея мужества, скрываютъ въ тишинѣ свою зависть; — воздвигся теперь новый супостатъ на предѣлы ея, — но мужество Рускихъ докажетъ и ему силу дѣтей Сѣвера.

Тамерланъ.

Какъ сурова у васъ бываетъ зима?

Іоаннъ.

Такъ же, какъ оружіе нашихъ воиновъ губительно пришельцамъ.

Тамерланъ.

Скоро ли она начнется?

Іоаннъ.

Прежде нежели, разбитый нашими войсками, успѣешь ты убѣжать отъ ея дыханія и мечей Рускихъ.

Тамерланъ.

Слабый отрокъ! ты думаешь меня устрашить вьюгами зимы своей.

Іоаннъ.

Оставайся, если хочешь, испытать ее, — и покажи собою будущимъ завоевателямъ Россіи примѣръ той участи, которая ихъ ожидаетъ.

Тамерланъ.

Какое любимѣйшее занятіе Рускихъ?

Іоаннъ.

Война и побѣда.

Тамерланъ.

Къ чему они болѣе пристрастны?

Іоаннъ.

Къ чести, свободѣ, Государю своему и Богу.

Тамерланъ.

И Рускіе очень любятъ Царей своихъ?

Іоаннъ.

Какъ нѣжные дѣти отцевъ своихъ, какъ воины храбрыхъ полководцевъ, какъ подданные изображеніе Божества на земли. Любовь къ Царямъ самое первое, самое священное чувство въ груди Рускаго: оно живитъ, одушевляетъ, возноситъ его выще смертнаго, — и одно слово Государя дѣлаетъ изъ слабой толпы ратниковъ сильныхъ героевъ!.... Но я забылъ, что говорю съ Восточнымъ деспотомъ, который не можетъ цѣнить благороднаго этаго ощущенія, которому жизнь и благосостояніе подданныхъ служатъ игралищемъ страстей — и властолюбія. О Россія, драгое мое отечество! могущество твое дотолѣ будетъ непреоборимо, доколѣ опорою силы твоей будетъ любовь къ Царямъ; подъ сею Эгидою отразишь ты усилія всей земли, и утвердишь торжество свое надъ народами всей вселенной!

Тамерланъ.

Слыхали ли въ Россіи до сихъ поръ о Тамерланѣ и сильныхъ его побѣдахъ?

Іоаннъ.

Ужасъ дѣлъ его дошелъ и до насъ; но человѣка, обагрившаго кровію полсвѣта, опустошившаго многолюдныя царства, и превратившаго города въ пустыню, такого человѣка почитали мы не за Царя, — а за счастливаго разбойника.

Тамерланъ.

Дерзской! страшись, чтобъ тебѣ не удалось наконецъ раздражить меня. — Какъ ты думаешь, какая участь ожидаетъ тебя?

Іоаннъ.

Если ты ведешь войну, чтобъ обогатиться, то требуй какъ купецъ за меня выкупа; ежели исправляешь ремесло разбойника, то умертви меня; когда же воюешь какъ Царь, то возврати мнѣ свободу.

Тамерланъ.

Ты получишь ее, если объявишь себя моимъ данникомъ, и уговоришь къ тому же отца своего.

Іоаннъ.

Рускому ли Царевичу смѣешь ты предлагать это условіе? не этимъ ли способомъ завладѣлъ ты полъ-вселенной? Не этимъ ли оружіемъ думаешь покорить и

Рускихъ? — Нѣтъ! повѣрь, что всѣ твои угрозы и усилія останутся безполезными. Я презираю ихъ и тебя, — и готовъ умереть за отечество.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣже и Узбекъ, *съ воинами.*

Узбекъ.

Государь! я побѣжденъ! Войско твое разбито. Рускіе, предводимые Царемъ, приближаются.

Тамерланъ.

Что я слышу? — Узбекъ, товарищь Тамерлана разбитъ! О бѣшенство! и кѣмъ же?

Узбекъ.

Многочисленнымъ воинствомъ, сражающимся подобно львамъ степей Африки. Шесть разъ возобновлялъ я битву, шесть разъ устремлялся на вражьи строи, — но не могъ ни преодолѣть ихъ упорства, ни умереть; — разбитые остатки Моголовъ спаслись за стѣнами Рязани.

Тамерланъ.

Я самъ теперь поведу ихъ въ поле, — и тамъ мы увидимъ твердость Рускихъ.

Узбекъ.

Куда стремишься, Тамерланъ?

Тамерланъ.

На встрѣчу къ Царю Рускому.

Узбекъ.

Теперь, когда ночь уже приближается; когда мы не знаемъ ни положенія, ни числа враговъ.

Тамерланъ.

Мы сочтемъ ихъ послѣ побѣды.

Узбекъ.

И съ малымъ числомъ войска ты хочешь.....

Тамерланъ.

Доказать свѣту, что Тамерланъ не можетъ быть побѣжденъ.

Узбекъ.

Но пережди, Государь, хоть эту ночь. Я уже отправилъ гонцовъ къ главному войску: завтра оно можетъ прибыть, — и тогда мы раздавимъ Рускихъ; но теперь, когда побѣда придала врагамъ мужества, чѣмъ можно одушевить Моголовъ?

Тамерланъ.

Я буду съ ними, — и этаго довольно. Пойдемъ Узбекъ; — теперь-то и надобно

ударить на враговъ, — теперь, когда упоенные неожиданною побѣдою, торжествуютъ они ее въ безпечности и самонадѣянности. — Пойдемъ!

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣже и Воинъ Могольскій.

Воинъ.

Изъ стана Рускихъ прибыли Послы, — и требуютъ, Государь, быть предъ тебя представленными.

Тамерланъ.

Послы! — Чего хотятъ они? Что смѣютъ предложить Тамерлану? — Введи ихъ. *(Воинъ уходитъ)*. Безразсудные! ужель они думаютъ предписать мнѣ условія? Ужель почитаютъ себя побѣдителями? — О! я докажу имъ, что они ошибаются.

Узбекъ.

Государь! въ послѣдній разъ услышь голосъ друга твоего. Оставь эту печальную страну и возвратись въ цвѣтущія твои владѣнія. Гонцы намѣстниковъ твоихъ въ Багдадѣ и Египтѣ извѣстили тебя нынче о возмущеніи тамошнихъ народовъ, ободренныхъ твоимъ отсутствіемъ. Воз-

вратись, Государь, чтобъ сохранить прежнія твои завоеванія, прежде нежели помышлять о будущихъ, особливо въ такой землѣ, гдѣ нѣтъ ни роскоши, ни богатствъ, — и гдѣ отчаянное мужество жителей и вьюги зимнія готовятъ тебѣ ужасную преграду. — Заклинаю тебя, Тамерланъ, собственною твоею славою, — прими миръ и возвратись въ счастливѣйшія страны.

ТАМЕРЛАНЪ.

Не прежде, какъ покорю сей дерзской народъ, осмѣлившійся мнѣ противиться. Вотъ и Послы.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢЖЕ И ДВА БОЯРИНА РУСКІЕ.

БОЯРИНЪ, *увидя Іоанна, приближается къ нему и преклоняетъ колѣна.*

О радостная минута! я вижу сына моего Государя!

ТАМЕРЛАНЪ.

Дерзскій! развѣ ты къ нему посланъ?

Бояринъ.

Прости, Государь, порыву чувствъ вѣрноподданнаго, видящаго наслѣдника царства Рускаго, — и не вмѣни мнѣ въ проступокъ любовь мою къ Царямъ.

Тамерланъ.

За чѣмъ ты прибылъ?

Бояринъ.

Великій Князь Василій, Государь всея Россіи, одержавъ побѣду надъ воинствомъ твоимъ, предлагаетъ знаменитому Тамерлану миръ и свою дружбу. Онъ не ослѣпляется торжествомъ своимъ, даннымъ ему рукою Божіею, а не силою человѣческою, — и желаетъ щадить кровь обоихъ народовъ. — Предлагаетъ тебѣ, Государь, богатые дары какъ союзникъ, возвращаетъ всѣхъ плѣнныхъ, впадшихъ сего дня во власть его, — и проситъ объ освобожденіи сына своего Іоанна.

Тамерланъ.

Возвратись къ Государю своему и скажи, что я самъ, Тамерланъ, несу ему вѣтвь мира. Вотъ она! *(Извлекаетъ мечъ)*. Скажи ему, что я даю миръ только побѣжденнымъ, и милую только данниковъ. Скажи, что дары его я приму въ Москвѣ; что плѣнныхъ своихъ освобожу самъ, —

и что Іоаннъ останется у меня, если онъ не покорится. Скажи ему, что онъ сражался сего дня съ десятою только частію войска моего; но что я веду ее вновь самъ въ битву, — и надѣюсь его скоро увидѣть. — Ступай! *(Бояре уходятъ)*. Узбекъ! ты былъ побѣжденъ сего дня въ первый разъ; — пойдемъ и загладимъ стыдъ твоего пораженія. — Воины, за мною!

(Уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Іоаннъ, *одинъ, преклоняетъ колѣно.*

Всемогущій Боже! не попусти злодѣямъ торжествовать надъ вѣрными сынами твоими. Не дай нечестивымъ ругаться надъ святынею Твоею. Простри взоръ милосердія и десницу помощи Рускому воинству; — въ Тебѣ единомъ надежда и спасеніе; въ Тебѣ сила и побѣда. Воззри грознымъ окомъ на пришельцевъ сихъ, — и толпы ихъ исчезнутъ съ лица земли. Да скажутъ будущія вѣка, восхваляя святое имя Твое: зрѣли сонмы нечестивыхъ, вторгшихся въ грудь Россіи. Города ея пылали, жители падали

подъ сѣкирою убійцъ, — и злые, возносясь какъ кедры Ливанскіе, мнили уже торжествовать надъ нею; но Всевышній простеръ къ ней длань милости, — и нечестивыхъ не стало; они изчезли, — и нѣтъ слѣда ихъ на землѣ. Боже! будь намъ защитникъ и покровъ! *(Встаетъ и медленно удаляется).*

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

Узбекъ и Тамерланъ.

Тамерланъ.

И такъ я побѣжденъ! — Тотъ, предъ кѣмъ трепетали всѣ народы Азіи и Африки, принужденъ былъ бѣжать отъ толпы сѣверныхъ варваровъ. О судьба! если ты уже опредѣлила мнѣ пережить такое униженіе, — то дай же мнѣ скорѣе и случай отмстить за себя.

Узбекъ.

Сего дня же ты будешь отмщенъ. Чрезъ три часа не болѣе должно прибыть главное наше войско, — и тогда Рускіе погибли.

Тамерланъ.

Но я былъ побѣжденъ.

Узбекъ.

Однимъ превосходствомъ силъ непріятельскихъ. Утѣшься, Государь, мы сего дня же истребимъ полчище непріятелей. —

Наѣздники наши донесли мнѣ, правда, что во время ночи прибыли еще многіе полки на подкрѣпленіе Руских; но что значитъ вся сила ихъ противу полу-милліона идущихъ къ намъ войскъ? — Еслибъ ты не презрѣлъ совѣта моего, то мы бы не были побѣждены теперь, — а Рускіе бы трепетали.

ТАМЕРЛАНЪ.

Но съ пятидесятью тысячами Моголовъ лучшихъ моихъ воиновъ могъ ли я думать, что Рускіе устоятъ противу удара нашего? — Этотъ народъ сражается съ изступленіемъ.

УЗБЕКЪ.

Они защищали Государя, отечество и свободу; твои же воины сражаются за добычу.

ТАМЕРЛАНЪ.

И въ первый разъ я видѣлъ Моголовъ, постыдно обратившихъ тылъ, — тогда какъ враги, гдѣ не могли отразить насъ, тамъ умирали, не отступая ни на шагъ. О еслибъ я могъ покорить Рускихъ! Съ ними смѣло бы я пошелъ на всю вселенную, — и она была бы моею.

Узбекъ.

Нѣтъ, Государь, повѣрь мнѣ, что порабощеніе народа сего не возможно. — Мы побѣдимъ ихъ, многочисленность наша и твое присутствіе въ томъ вѣрные поруки, — мы истребимъ многія даже воинства ихъ; но покуда еще останутся здѣсь люди, потуда война не кончится.

Тамерланъ.

Такъ мы истребимъ ихъ всѣхъ, — и будущія племена съ ужасомъ скажутъ: на этомъ мѣстѣ жили нѣкогда Рускіе; они осмѣлились противиться Тамерлану, — и Рускихъ не стало на лицѣ земли.

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣже и Воинъ.

Воинъ.

Государь! изъ отряда, оставленнаго тобою при устьѣ Волги, прибылъ Вѣстникъ, и проситъ удостоиться твоего лицезрѣнія.

Тамерланъ.

Да вступитъ.

(Воинъ уходитъ).

Узбекъ.

Вѣрно новое безпокойство, произшедшее отъ удаленія твоего; — новая побудительная причина возвратиться къ Югу.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣже и Вѣстникъ.

Вѣстникъ.

Шерефеддинъ, Полководецъ Волжскаго отряда, прислалъ меня извѣстить тебя, Государь, о новомъ возстаніи Тохтамыша. Уже стѣсненный многочисленнымъ его войскомъ, Шерефеддинъ отступилъ въ южныя горы, — и поспѣшилъ увѣдомить тебя о томъ, осмѣливаясь умолять придти къ нему на помощь, чтобъ наказать дерзскаго врага.

Тамерланъ.

И этотъ неблагодарный Тохтамышь, котораго я возвелъ на престолъ золотой Орды, котораго осыпалъ своими благодѣяніями, котораго двукратно уже побѣждалъ, какъ бунтовщика, — этотъ Тохтамышь опять осмѣлился воззвать меня къ брани. — Возвратись къ Шерефеддину и скажи ему, что прежде, нежели

луна возобновится, Тамерланъ будетъ уже на Волгѣ поражать Тохтамыша, — скажи, чтобъ до тѣхъ поръ онъ дорого бы заставлялъ дерзскаго платить за каждый шагъ земли, которую ему уступитъ. Ступай! *(Вѣстникъ уходитъ)*. Узбекъ! что скажешь на это?

УЗБЕКЪ.

Что Тохтамышь худо дѣлаетъ, вооружась противъ тебя теперь, когда подъ благовиднымъ предлогомъ возмущенія его, можешь ты удалиться изъ Россіи, и наказать его дерзость.

ТАМЕРЛАНЪ.

Такъ! онъ будетъ наказанъ, — клянусь въ томъ силою меча моего!.... но прежде испытаю всѣ возможныя средства, чтобъ покорить Рускихъ.

УЗБЕКЪ.

Потерянное время не возвращается, Государь, — и для безполезныхъ здѣсь завоеваній страшись утратить тамъ свою собственность. Оставь, Тамерланъ, Рускую землю, — и возвратись въ свои владѣнія.

ТАМЕРЛАНЪ.

Вчерашнія битвы сдѣлали тебя мнительнымъ и малодушнымъ.

Узбекъ.

Нѣтъ, Государь, но болѣе опытнымъ. Что, если теперь жители Рязани вооружатся, взбунтуются и впустятъ все Руское воинство въ городъ, прежде нежели придутъ всѣ наши силы?

Тамерланъ.

Они этаго не осмѣлятся сдѣлать, потому что жизнь Іоанна отвѣчаетъ мнѣ за каждый ихъ дерзскій шагъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣже и Воинъ.

Воинъ.

Отъ Московскаго Князя вновь прибыли Послы, Государь. Множество граждан здѣшнихъ къ нимъ присовокупилось, — и всѣ просятъ быть къ тебѣ допущенными.

Тамерланъ.

Впусти Пословъ, и вели гражданамъ идти въ домы свои. Скажи имъ при томъ, что малѣйшее съ ихъ стороны безпокойство будетъ предвѣстникомъ казни Царевича ихъ Іоанна. *(Воинъ уходитъ).* И

мнѣ опять говорить будутъ о мирѣ, или даже, можетъ быть, угрожать вторичнымъ пораженіемъ? — Но я противупоставлю имъ собственное ихъ оружіе. Прими, Узбекъ, Пословъ, а я тотчасъ приду сюда съ Іоанномъ.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ V.

Узбекъ и Великій Князь Василій съ нѣсколькими Боярами.

Узбекъ.

Посолъ Государя Московскаго! Великій Тамерланъ не замѣдлитъ явиться сюда, чтобъ тебя выслушать; но если хочешь возвѣстить мнѣ причину твоего прибытія, то совѣты мои могутъ просвѣтить тебя.

Василій.

Я пришелъ говорить съ Тамерланомъ, а не съ рабами его. Совѣтовъ и наставленій я ни отъ кого, кромѣ Монарха Россійскаго, не принимаю; но если ты искренній другъ Царя своего, то подай ему совѣтъ, чтобъ онъ заключилъ миръ и возвратился въ свои области.

Узбекъ.

Высокомѣріе не прилично Послу. Ежели васъ столько ослѣпляетъ ваша побѣда, то вспомни, что Рускіе видѣли только десятую часть силъ нашихъ, — и что судьба битвъ перемѣнчива. Прощаю тебѣ также и названіе раба, мнѣ данное: оно не принадлежитъ Узбеку.

Василій.

Ты Узбекъ?

Узбекъ.

Я самъ! — и если слухъ о имени моемъ достигъ до тебя, то ты вѣрно раскаешься въ сказанномъ тобою.

Василій.

Такъ! слухъ о дѣлахъ твоихъ проникъ и въ царство Руское. Мнѣ пріятно видѣть того, кому Тамерланъ одолженъ и жизнію и славою. Но, Узбекъ, ты, чье мужество прославило Царя своего, ужели ты ему подалъ совѣтъ ворваться въ Россію и желать ея порабощенія?

Узбекъ.

Ни я, ни онъ самъ не имѣлъ въ виду нашествія на Россію съ самаго начала похода нашего. Мы шли наказать Тохтамыша, встрѣтили его, разбили, преслѣ-

довали до Устья Волги, и тамъ узнали отъ плѣнныхъ Татаръ о могуществѣ, силѣ и богатствѣ Рускаго народа. Вотъ что привело насъ сюда, — и если бы Тамерланъ внялъ совѣтамъ моимъ, то многаго бы здѣсь не случилось. Но вотъ и онъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣже, Тамерланъ и Іоаннъ.

Іоаннъ, *узнавши отца своего.*

Родитель мой!

Василій.

Мой сынъ!

Тамерланъ.

Его отецъ?

Іоаннъ.

Боже! что я сдѣлалъ?

Тамерланъ.

Великій Князь?

Василій.

Такъ! я отецъ Іоанна, Государь Россійскій и твой врагъ!

ТАМЕРЛАНЪ.

Что тебя привело сюда?

ВАСИЛІЙ.

Польза моего народа, — и сердце родителя. Кто лучше самаго Государя можетъ говорить въ пользу своихъ подданныхъ? кто лучше самаго отца стараться объ освобожденіи своего сына?

ІОАННЪ.

И сынъ твой тебѣ измѣнилъ!

ВАСИЛІЙ.

Успокойся, Іоаннъ. Если Тамерланъ разбойникъ, то я готовъ принести себя въ жертву его лютости, чтобъ спасти народъ мой; если же онъ Царь, то онъ почтитъ священныя права народовъ, званіе Посла мною принятое и мой санъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

И такъ ты Государь Рускаго народа? — Признаюсь, я не ожидалъ твоего посѣщенія; — желалъ бы тебя привѣтствовать какъ Царя; но ты явился Посломъ, и я ожидаю твоихъ предложеній. Чего ты требуешь?

ВАСИЛІЙ.

Мира! — Вотъ одно мое желаніе, одна цѣль моихъ просьбъ и предложеній. — Съ

малымъ числомъ войскъ своихъ, ты осмѣлился вступить съ нами въ бой, и былъ побѣжденъ. Теперь ты ожидаешь прибытія несмѣтныхъ твоихъ силъ. Ко мнѣ прибыли также многіе отряды войскъ и жителей, отъ всюду стекающихся на призывный мой гласъ для спасенія отечества. Скоро, можетъ быть, войска наши сойдутся, — и кровь человѣческая потечетъ ручьями. За что, Тамерланъ, за что падутъ тысячи, за что воспылаютъ города, и села превратятся въ пустыни? — Для удовлетворенія необузданнаго честолюбія одного человѣка, для насыщенія гордости завоевателя, разрушившаго уже болѣе двадцати престоловъ и царствъ, для прибавленія еще одной державы подъ власть поработителя полвселенной! Но чего онъ ищетъ здѣсь? чего хочетъ отъ Рускаго народа? — Ненасытимый духъ алчности и корыстолюбія не найдетъ себѣ здѣсь пищи; — здѣсь нѣтъ другихъ богатствъ, кромѣ свободы; другой дани, кромѣ стрѣлъ и мечей. Не туда зашелъ онъ, гдѣ страхъ одного имени Тамерлана разсѣвалъ войска и низвергалъ троны. Здѣсь встрѣтятъ его твердыя груди безтрепетныхъ сыновъ Сѣвера, — и подобно оплоту непреодолимому отразятъ его

замыслы. — Положимъ, что ты и побѣдишь въ предстоящемъ сраженіи; но тебѣ надобно будетъ дорого покупать и послѣ побѣды каждый шагъ земли Руской; тебѣ нѣчемъ будетъ даже питаться, потому что жители истребятъ лучше все свое имущество, нежели оставятъ его въ рукахъ враговъ, — и тогда, одушевленныя духомъ мщенія и любви къ свободѣ, съ яростію полетятъ на битву. — Я не буду уже говорить обѣдствіяхъ, тебя ожидающихъ въ случаѣ пораженія. — Размысли обо всемъ, Государь, — и не отвергай мира, предлагаемаго тебѣ храбрымъ и свободнымъ народомъ.

Тамерланъ.

Ты видишь, сколь я почитаю права народовъ и званіе Посла, потому что дозволилъ тебѣ безпрепятственно излить свое высокомѣріе и самохвальство. — Ты предлагаешь мнѣ миръ, желая щадить своихъ подданныхъ; я принимаю его, потому что кровь моихъ воиновъ мнѣ также дорога; — но плати мнѣ дань, — и заложникомъ покорства оставь мнѣ своего сына.

Василій.

Жестокой человѣкъ! говоритъ о мирѣ, а предлагаетъ условія тягостнѣе са-

мой смерти. Нѣтъ, Тамерланъ! честь народа моего дороже мнѣ всего на свѣтѣ, — и даже моего сына. — Но на что тебѣ сей отрокъ? что ты хочешь изъ него сдѣлать?

ТАМЕРЛАНЪ.

Хочу имѣть при дворѣ моемъ Рускаго Царевича, чтобъ всѣ мои подданные видѣли, что я оставилъ Россію какъ побѣдитель и Государь.

ВАСИЛІЙ.

Желаніе твое безразсудно, Тамерланъ, — и я клянусь тебѣ, что оно не исполнится.

ТАМЕРЛАНЪ.

Кто мнѣ въ томъ воспрепятствуетъ?

ІОАННЪ.

Я самъ! — Или ты думалъ, тиранъ! что для меня жизнь дороже чести? Нѣтъ! я клянусь тебѣ, что живаго меня не исторгнутъ изъ чертоговъ сихъ, — и собственная рука моя избавитъ меня отъ стыда быть твоимъ плѣннымъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Безумный! или ты забылъ, что жизнь и твоя и твоего отца теперь зависитъ отъ одного моего слова?

Іоаннъ.

Такъ-то ты, злодѣй, уважаешь права народовъ?

За кулисами слышанъ набатъ, сильной шумъ и звукъ мечей.

Тамерланъ.

Что это значитъ?

Узбекъ.

Я тотчасъ узнаю.

(Узбекъ уходитъ).

Тамерланъ.

Народъ дерзской и коварной! такъ-то ты самъ ругаешься всѣми правами народовъ! Царь входитъ сюда подъ именемъ Посла, чтобъ взбунтовать жителей и напасть на насъ нечаянно. Вотъ подвигъ, достойный того мужества, которымъ вы такъ хвалитесь; — но клянусь Магометомъ, что при первой опасности я велю обоимъ вамъ отрубить головы и выставить ихъ передъ дворцомъ для укрощенія буйной черни.

Василій.

Я готовъ умереть, но клянусь тебѣ, что я не возбуждалъ преждевременнаго возстанія жителей, надѣясь, что ты примешь миръ и возвратишь свободу сыну

моему. Впрочемъ воля Небесъ да исполнится: я готовъ умереть.

Іоаннъ.

И я также; но увѣренъ, что Тамерланъ никогда не осмѣлится исполнить угрозъ своихъ.

Тамерланъ.

Я не исполню ихъ? — кто можетъ удержать меня?

Іоаннъ.

Собственная твоя безопасность. Если народъ нашъ вооружился, то вѣрно отъ того, что полагалъ меня и отца моего или готовыми быть жертвою тирана, или уже умерщвленными. Осмѣлься исполнить свои угрозы, — и ты самъ будешь разтерзанъ ожесточеннымъ народомъ: ни что тебя тогда не спасетъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣже и Узбекъ.

Узбекъ.

Стражи! спѣшите защищать входъ. (*Воины уходятъ*). Государь! все погибло! Жители узнавъ, что Московскій Князь самъ отважился вступить въ городъ и

явиться къ тебѣ, раздраженные угрозами нѣкоторыхъ Моголовъ, что будто Іоаннъ и Василій будутъ преданы казни, возстали съ яростію и ожесточеніемъ, истребили всѣхъ нашихъ воиновъ, въ домахъ расположенныхъ, отворили ворота войску Рускому, и при первомъ ударѣ набата бросились на оставшуюся при чертогахъ сихъ стражу твою. Она еще сражается. Я самъ два раза прогонялъ дерзскія толпы ихъ; но ничто не можетъ удержать ихъ стремленія.

Тамерланъ.

О судьба! этотъ ли конецъ судила ты моимъ побѣдамъ? Но не дамъ торжествовать коварнымъ злодѣямъ, и этотъ мечь....

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣже и Рускіе воины, *предводимые Княземъ Елецкимъ* Ѳеодоромъ, *врываются, повергая и оттѣсняя остающихся Моголовъ, которые окружаютъ Тамерлана и Узбека. Въ тоже время выходятъ Князь* Владимиръ, Княгиня и Михаилъ. *Рускіе становятся въ строй со стороны Василія и Іоанна.*

Ѳеодоръ.

Вотъ, друзья, тотъ кровожадный тиранъ, который внесъ смерть и опустошеніе въ отечество наше; вотъ Тамерланъ! — Отмстимъ надъ этимъ чудовищемъ за Россію и весь свѣтъ.

(Воины устремляются).

Іоаннъ.

Князь Ѳеодоръ остановись! Рускіе удержите свой гнѣвъ и познайте голосъ Іоанна. Я требую пощады и свободы Тамерлану.

Василій.

Сынъ мой, что ты дѣлаешь?

Іоаннъ.

То, что мщеніе заставляетъ васъ забыть. *(Становится на минуту на колѣни предъ Василіемъ).* Государь и родитель! прости, что въ присутствіи твоемъ ос-

мѣлился я приказывать. (*Встаетъ*). Но для освобожденія моего возстали граждане; — для чести Россіи и ихъ безопасности требую я пощады Тамерлану. Пусть вселенная, узнавъ о мужествѣ Россіянъ, съ горстію людей отразившихъ силы полсвѣта, никогда не возможетъ упрекнуть насъ въ малодушномъ мщеніи. Спасающему нынѣ насъ Провиденію предоставимъ мстить за бѣдствія народовъ; но сами будемъ всегда велики и снисходительны въ побѣдахъ. (*Приближается къ Тамерлану*). Тамерланъ! ты поработилъ полсвѣта, — и отраженъ Рускими; ты истреблялъ цѣлые народы, — и Руской отрокъ спасаетъ жизнь твою и возвращаетъ тебѣ свободу. Благодари Бога, что онъ предалъ тебя въ руки столь великодушныхъ непріятелей.

ТАМЕРЛАНЪ.

Теперь я побѣжденъ, — и не стыжусь въ томъ признаться. Великодушный юноша, Царь Московскій и вы Руские! примите благодарность Тамерлана. Въ битвахъ испыталъ я вашу храбрость, и уважалъ васъ; теперь познаю и благородныя чувства вашего народа, и удивляюсь Рускимъ! Да будетъ миръ между мною и

нами; оставляю Россію и возвращаюсь въ свои области, гдѣ ваше великодушіе..... *(Слышенъ вновь набатъ).* Что значитъ опять звукъ набата?

ВАСИЛІЙ.

Если это еще жители, которые не успокоились, то не страшись: слово Рускихъ твердо и неизмѣнно, — ты между нами свободенъ и безопасенъ.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣже и Руской Воинъ.

ВОИНЪ.

Государь и Князья! многочисленная сила Моголовъ явилась подъ стѣнами и подступаетъ подъ городъ; все войско и граждане спѣшатъ къ валамъ; уже сраженіе началось, — но рать вражеска несмѣтна числомъ. Часть оной уже ворвалась въ городъ и спѣшитъ къ симъ чертогамъ. Намъ осталось умереть съ честію въ предстоящей битвѣ.

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣже *и отрядъ Моголовъ врывается и становится на сторону Тамерлана, готовясь напасть на Рускихъ; но Тамерланъ удерживаетъ ихъ.*

ТАМЕРЛАНЪ.

Остановитесь! — Нѣтъ храбрый народъ, ты не погибнешь. И Тамерланъ умѣетъ сохранять данное имъ слово, и быть благодарнымъ. Узбекъ! стремись къ войску моему, останови безполезное кровопролитіе, и скажи ему, что я тотчасъ же самъ явлюсь, и поведу его на Тохтамыша и въ Багдадъ. (*Узбекъ уходитъ*). А ты, Государь Московскій, прими мою руку въ залогъ дружбы и уваженія къ добродѣтелямъ твоимъ и твоего народа. Ты, мудрый Князь Рязанскій, забудь также о безпокойствахъ, кои я нанесъ тебѣ и нѣжной твоей супругѣ. Наконецъ ты, Царственный отрокъ, милый и великодушный Іоаннъ, обними своего гонителя, котораго ты избавилъ отъ смерти, — и который платитъ вамъ тѣмъ же. Повѣрь слову Тамерланову. Я предсказываю тебѣ, что ты будешь великимъ Царемъ для славы и счастія своихъ подданныхъ, — и Россія,

какъ юный нынѣ кедръ, отъ столѣтія къ столѣтію возразстая въ могуществѣ и силѣ, покроетъ со временемъ блистаніемъ дѣлъ своихъ всю вселенную, — и всякой завоеватель, прикоснувшійся къ священному прагу границъ ея, возвратится въ предѣлы свои со стыдомъ и отчаяніемъ. Слава, слава Россіи и Богу ея!

КОНЕЦЪ.

